

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОЗХО В.Е. ТАРАБРИНА НА 109-Й СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

по пункту повестки дня 8 «Борьба с химическим терроризмом»

Уважаемый г-н Председатель,

Химический терроризм – реальная угроза, требующая принятия адекватных и своевременных мер. Ситуация такова, что не только организованные террористические и экстремистские структуры, но и террористы-одиночки способны нанести непоправимый ущерб.

В докладах учрежденной Советом Безопасности Следственной группы ООН по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ИГИЛ (ЮНИТАД) раскрыты подробности поистине впечатляющей военно-химической программы этой транснациональной террористической организации. Опасность состоит в том, что рано или поздно террористическая угроза может расползтись за территорию ближневосточного региона, особенно, когда подготовленные бойцы начнут возвращаться на родину и пополнят ряды спящих террористических ячеек.

Кроме того, в глобальной сети можно найти огромный массив информации о том, как с использованием подручных средств (товаров бытовой химии и т.п.), а также различного вида беспилотных летательных аппаратов создать смертоносную машину для убийства.

Профильные международные организации отмечают риск использования дронов в террористических целях. И это уже не какая-то теоритическая, а вполне реальная угроза. К примеру, с мая 2024 г. к дипмиссии России в одной из европейских стран одиннадцать раз подлетали «беспилотники» и сбрасывали емкости с краской. Страшно даже представить, что бы было не только с российским персоналом, но и случайно оказавшимися поблизости людьми, если бы в баллонах была не краска, а кое-

что похуже. Таким образом, асоциальные элементы, имеющие доступ к такого рода технологиям, чувствуют себя достаточно комфортно даже в Европе. А ощущение полного контроля над ситуацией может оказаться эфемерным.

Отмечаем возрастающие риски, связанные с химическим терроризмом. Если несколько лет назад речь шла об отдельных террористических ячейках, то теперь же некоторые страны, в частности, Украина открыто гордятся тем, что терроризм является одним из инструментов реализации ее политики.

Отмахиваться от этой проблемы нельзя. И хотя ОЗХО по своей природе не относится к антитеррористическим организациям, она с учетом своего экспертного, научного потенциала и накопленного практического опыта, могла бы внести существенный вклад в решение данной проблемы.

В данной связи приветствуем присоединение ОЗХО в 2018 г. к Глобальному договору ООН по координации контртеррористической деятельности, а также партнерство нашей организации с Управлением ООН по борьбе с терроризмом (UN office of counter terrorism). Кроме того отмечаем важную роль рабочей группы открытого состава по терроризму во главе с Его Превосходительством Послом ЮАР Вусимузи Мадонселы.

Важно уделить самое пристальное внимание решению задачи противодействия химическому терроризму через активное участие на экспертном уровне в разработке отдельного юридически обязывающего инструмента, каковым могла бы стать Международная конвенция по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Просим распространить это выступление в качестве официального документа сто девятой сессии Совета и разместить его в сети «Каталист» и на веб-сайте Организации.